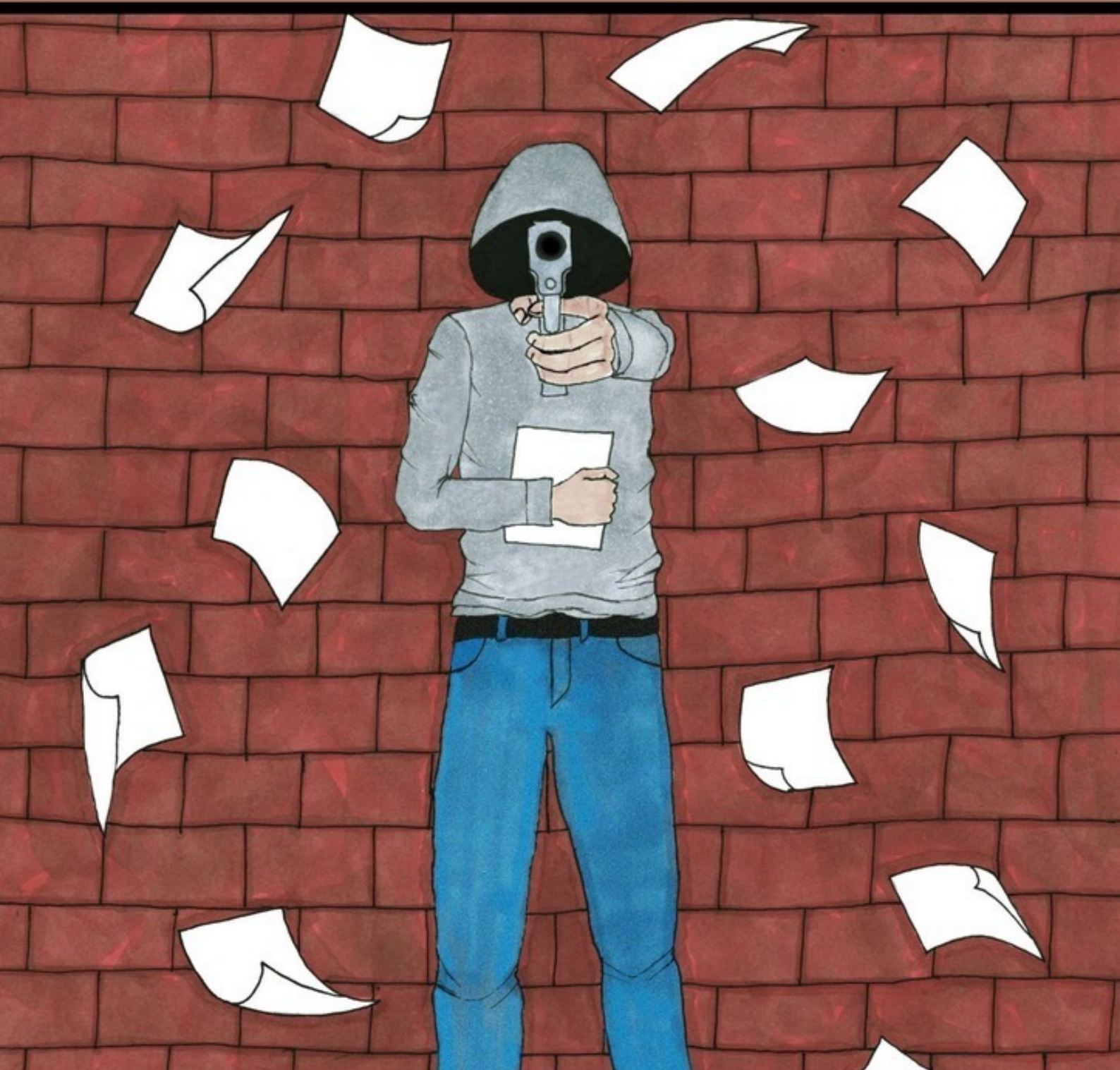

ДИН АЛЕКСАНДРИТ

Красные страницы

Дин Александрит
Красные страницы

«Издательские решения»

Александрит Д.

Красные страницы / Д. Александрит — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-969497-3

Главный герой книги — обычный подросток с писательским талантом по имени Марк Петерс, попавший в очень необычную ситуацию, которая изменила ход всей его жизни... Марк со своими друзьями попадают в серьёзную передрагу с вице-мэром города — Германом Ришаром, намеревающимся превратить мирный Хатвин-хелд в хаос. Группа обычных подростков вынуждена бороться за свои жизни и жизни своих друзей. Удастся ли им выйти из ситуации живыми и сохранить родной город в мире и спокойствии, зависит только от них...

ISBN 978-5-44-969497-3

© Александрит Д.
© Издательские решения

Содержание

Красные страницы	6
Благодарности	6
Пролог	7
1	8
2	15
3 Олимпиада	20
4 Мэр	22
5 Мия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Красные страницы

Дин Александрит

© Дин Александрит, 2019

ISBN 978-5-4496-9497-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Красные страницы Дин Александрит

Благодарности

Охххутигон (Мирон Янович Фёдоров)
Шарип Алниязов, Фарид Харисов, Мария Плюснина.

Стихи – Alexandrite (Дин Александрит)
Обложка – @dean_mandarin (Дин Александрит)

Пролог

«Марк, не умирай» – раз за разом прокручивается в голове эта фраза. Где я её слышал? Я никогда не умирал. Или...?

Просыпаюсь от резкой и сильной боли в груди. Через мгновение у меня сильно заболела голова. Простонав от боли, я попробовал повернуться на бок, но что-то упёрлось в моё плечо. Я быстро открыл глаза, но такое ощущение, что я их и не открывал: полная темнота и тишина, слышу лишь биение своего сердца. Где я? Что случилось?

Пытаюсь вспомнить что произошло. Так, по порядку... Мэр, Влад, звук выстрела, потом жгучая боль в груди. Я не удержал равновесие и упал, потерял сознание от удара головой о землю. Дальше всё как в тумане. Громкий шум, яркий свет, «Марк, не умирай!». Стоп, нет! Надо вспомнить с чего всё начиналось...

1

Всего лишь школьник

Любимые песни начинают раздражать, если ими голосит будильник. Как бы мне этого ни хотелось, приходится вставать и отключать его. Не открывая глаз, я нашупал телефон, лежащий на тумбочке рядом с кроватью, и одним движением пальца отключил будильник. Я лежал, тупо глядя в потолок, где-то минутой, после чего, очень нехотя, поднялся с постели. Сумерки светятся в окне, вполне позволяя разглядеть обстановку в комнате. В прочем, моя комната мало чем отличается от комнаты любого другого подростка: с многочисленных постеров на меня смотрят любимые актёры и музыканты, на рабочем столе царит вечный хаос из книг, тетрадей и канцелярских принадлежностей, за которыми почти не видно закрытого ноутбука. Бардак, одним словом, но я предпочитаю называть его творческим беспорядком.

Лениво плетусь в ванную. Каждый день, глядя в зеркало, я вижу одно и то же, ничем особенно не приметное лицо: светлая кожа, чёткие скулы, слегка вздёрнутый нос, зелёно-карие глаза и короткие русые волосы с взбалмошными вихрами, которые никак не ложатся как надо.

После ванной иду на кухню и ставлю чайник. Пока он закипает, иду обратно в свою комнату, собираться в школу.

Я смахнул со стола в корзину скомканные листы бумаги и подвинул стопку своей рукописи, над которой корпел вчера вечером. Я небрежно закинул в сумку все необходимые в школе принадлежности: пенал, тетради, пару учебников и черновик со своими записями.

Я люблю писать и занимаюсь этим постоянно и везде – на переменах, на уроках, в кафе и дома. Даже когда я просто иду по улице, я продумываю сюжеты и события будущих рассказов. Раньше я писал стихи, но сейчас, в основном, прозу. Я пишу рассказы, а недавно даже начал работать над своей книгой – «Мы не идеальны». Тем немногим, кому доводилось познакомиться с моим творчеством, оно нравится. Некоторые из своих произведений я выкладываю на разные любительские литературные сайты. В комментариях под моими рассказами или отдельными главами из книги я ежедневно читаю множество положительных отзывов. Сам не знаю, откуда у меня тяга к словесному творчеству.

И, казалось бы, это замечательно, что подросток творит, но в нашей школе это абсолютно не одобряется и даже, некоторым образом, пресекается, от чего мне бывает сложно выкладываться в своём творчестве на полную. Эта школа считается одной из лучших в городе. У нас учатся только старшеклассники. Каждая параллель делится на четыре специализированных класса: химико-биологический, физико-математический, экономический и класс программирования. Я учусь в девятом классе на физмат направлении. Ну, как учусь, скорее, отбываю, ибо не понимаю многого ни в физике, ни в математике, да и вообще не имею ни малейшей склонности к точным наукам. Если быть честным, у меня нет интереса к этому: какой там КПД у тепловой машины или как выглядит график функции. В этот класс и в эту школу я попал чудом, благодаря моей склонности к писательству. В списке на зачисление, я был одним из последних по количеству набранных баллов. В список экзаменов входил диктант, причём, довольно сложный. И я был единственным, из всех поступающих, кто не допустил ни одной грамматической ошибки. Только за счёт этого я и набрал проходной балл.

Это мой первый год в этой школе. Первый и, что скорее всего, последний. Как я уже сказал, мне не даётся ни математика, ни физика. Нет, я, конечно, не махнул рукой на учёбу, стараюсь где это возможно, но, совершенно, без какого-либо энтузиазма. Первые полгода я бился, как рыба об лёд, чтобы получать, хотя бы, удовлетворительные оценки. Но как бы я ни старался, всё равно, по профильным предметам выходил «неуд».

Родители сначала были расстроены моей успеваемостью, но вскоре поняли, что точные науки – это не моё. Они больше не ругают меня за плохие оценки. Они любят меня и желают мне только лучшего, а также, поддерживают моё творчество. Мама – это первый человек, прочитавший мои рассказы. Ей самой интересно, чем занимается её сын. Я и сам попросил маму оценить каждую главу книги, которую я пишу, сразу, как только она выйдет из-под моего пера, точнее, из принтера. Кроме мамы, мне правды никто не скажет.

– Марк! – доносится мамин голос из соседней комнаты.

Не заходя внутрь, из коридора заглядываю в гостиную. Там на диване сидит мама и собирает Насте волосы в два золотистых коротких хвостика.

– Да, мам?

– Я сегодня на работе немного задержусь. Забери Настю из садика в 15:30.

– Хорошо, без проблем, у меня, как раз, сегодня уроки заканчиваются в 15:00

– Ну, вот и славно.

Настя – это моя сестрёнка. Ей шесть лет, и она ещё ходит в садик. Ростом она мне где-то до пояса, глаза зелёно-карие, волосы длиной до плеч с прямой чёлкой, в общем, милая маленькая девочка. Друзья и родственники часто говорят, что мы очень похожи.

Сейчас папа уехал в командировку, где-то, на месяц. Раньше он её приводил и забирал, теперь это делаем я или мама, в зависимости от нашего распорядка на определенный день.

Чайник закипел. Я открыл буфет и достал коробку хлопьев, насыпал себе в чашку и залил молоком полкоробки, а вторую половину оставил Насте.

Я накинул свою любимую кожаную белую куртку с чёрными рукавами и воротником и вышел из дома. Спустился на лифте со своего восьмого этажа и пошёл к автобусной остановке. Уже май. Приятный прохладный ветер обдувает мне лицо и шею.

Иду мимо красивых малоэтажных домов. Вдали виднеются стеклянные небоскрёбы, расположенные возле огромной реки. Ночью эти здания светятся тысячами огней, отражающимися в рябой поверхности речной воды. Вода в реке чистая, и получается, словно под водой лежит еще один город, точно такой же, но перевернутый. Я не раз наблюдал это невероятно красивое зрелище, стоя на мосту.

Автобус приехал почти сразу же, как только я подошел к остановке. Везёт иногда.

Доехал я без пробок, но, всё равно, опоздал на пять минут. Школа у нас небольшая, двухэтажная. Здесь обучается только двенадцать классов. Всего получается около трёх с половиной сотен учеников. Внутри школа ничем не отличается от других средних школ: на входе государственная символика, пол из крупной плитки, широкие коридоры с светло-розовыми стенами, увешанными портретами отличников и победителей разных олимпиад. В их число я, конечно же, не вхожу. Но мой портрет, всё же, есть на первом этаже в конце коридора. Под фотографией висят рамки с грамотами за первые места в школьных, районных и городских творческих конкурсах по литературе. Но, как я уже говорил ранее, эти мои достижения совсем не ценятся, потому что рейтинг физико-математической школы от моих литературных талантов и достижений не растёт.

Подхожу к стенду с расписанием, посмотреть какой урок идет первым. Расписание недавно поменяли, и я ещё не запомнил порядок уроков. Ок! Первый – алгебра. Я уныло добрал до кабинета и открыл дверь.

– Здравствуйтесь. Извините за опоздание. Можно войти? – на автомате произнёс я вызубренную за многие годы фразу.

– Снова опаздываешь, Марк? Ну, заходи, – ответила мне учительница.

Я прошёл к свободному месту за четвёртой партой третьего ряда. За этой партой сидела Мия.

Мия – это моя подруга. Я знаю её ещё с детского сада. Мы начали учиться в разных школах, а теперь снова встретились в этом лицее почти девять месяцев назад. Характер ее с дет-

ства не изменился. Всё такая же добрая и весёлая. Когда нам скучно, мы с ней придумываем пародии на популярные песни. Мия, как и я, иногда сочиняет стихи и рассказы. Правда не так много: у меня просто больше свободного времени. Но зато она не двоечница. У неё есть пара троек, но, учитывая уровень нашего учебного заведения, это довольно неплохо. Да и, вообще, в классе у нас всего три-четыре хорошиста, а отличник и вовсе один, его зовут Андрей. Но он постоянный победитель олимпиад по математике, поэтому оценки ему ставят просто так. Он даже на уроки не ходит – всегда на подготовках. Если честно, мне немного жалко Андрея. Он целыми днями только математикой и занимается. Из-за этого у него не остаётся времени ни на друзей, ни на спорт, ни на увлечения. Впрочем, это его выбор, и он ему, вероятно, нравится.

Мия довольно симпатичная. У неё азиатская внешность: чёрные густые волосы длиной до лопаток, светлая кожа, а глаза синие и миндалевидные. Внешность у Мии очень эффектная и интересная, даже экзотическая. Она очень стройная, хоть и не высокая ростом. Увлекается рисованием и часто показывает мне фотографии своих работ: картины карандашами, акварелью маркерами и даже маслом. Рисует Мия хорошо, у неё, однозначно, есть талант.

– Здравова, Мий, – тихо поздоровался я, садясь за парту.

– Привет, – улыбнулась мне Мия.

– Что я пропустил?

– Да ничего, сейчас выборочно домашку проверять будут, а потом решаем самостоятельную работу.

– Вот, чёрт! Ты сделала?

– Да, но не полностью. Тебе надо? – Мия знает, что домашнюю работу я почти не делаю и решила не дожидаться моей просьбы списать.

– Да, пожалуйста. Спасибо.

Я стал как можно быстрее переписывать к себе в тетрадь задачи, которые считал наименее сложными, иначе при проверке не поверят, что это я сам решал.

Учительница дала самостоятельную работу. До меня проверка домашнего задания не дошла. Ну, и хорошо. В конце урока сдаём тетради. Я прочитал задание и сам решил только полтора уравнения из пяти. Мия же решила четыре. Я списал у неё одну задачу, а ещё одно задание нашёл и списал из интернета. Я вполне обойдусь тройкой.

Следующий урок – черчение. Его ведёт наша классная руководительница. Средних лет низкая, полноватая женщина с нелепым пучком волос на затылке. Уроки она ведёт скучно. Мы просто перечерчиваем в тетради то, что классная чертит на доске – скукота.

Сразу после звонка, классная сказала, чтобы мы все пришли в актовЫй зал после седьмого урока. Наверняка очередное награждение победителей олимпиад. У нас такие публичные награждения проходят где-то раз в месяц.

Что-то я проголодался, сейчас большая перемена, поэтому я зашёл в столовую купить чего-нибудь перекусить.

– Марк, какой урок восьмой? – подошла ко мне Мия.

– Программирование. Большую часть урока, скорее всего, пропустим.

– Кстати, я только что посмотрела на сайте: пришли результаты конкурса поэтов. Там награждение будет.

– О, хоть что-то интересное за день, а то я думал, как обычно, полчаса будем просто стоять и слушать одни и те же фамилии. Интересно, заняли ли мы какие-нибудь места.

– Ой, Марк, не скромничай, – улыбнулась Мия. – Уж ты-то точно занял призовое место, я уверена.

– Ну, посмотрим.

Один из школьных звонков находится, как раз, в столовой, и нам с Мией не повезло оказаться прямо под ним. Звонок зазвенел так громко, что мне захотелось прикрыть уши ладонями. Мы поспешили на урок.

После седьмого урока, все девятиклассники, как и было сказано, собрались в актовом зале. Зал высокий, с большой сценой и широкими рядами из красных кресел. Здесь, как и ожидалось, состоялось награждение участников олимпиад. Называли имена победителей, отдавали дипломы, поздравляли. Награждение проходило минут сорок. Долго, но оно и понятно: школа сильная, победителей много.

Наконец, директор объявила:

– Но это ещё не всё. В нашей школе учатся дети, преуспевающие не только в точных науках, но и сильные гуманитарии. Сегодня пришли результаты и дипломы с городского конкурса поэтов. Третье место – Владислав Булатов.

– Ну да, рэп – не стихи, – сказал кто-то из толпы.

Ну, вообще, да, Влад уделяет большее внимание звучанию, а не тексту.

Влад тоже учится в этой школе на экономическом отделении. Он – парень довольно крепкого телосложения, носит широкие худи, кроссовки и, вообще, предпочитает спортивный стиль. У него русые волосы, коротко стриженные на висках, а на макушке они собраны в короткий пучок. Ему так очень идёт. Мне бы не пошло. Я бы выглядел глупо с такой причёской, а Влад выглядит круто. Характер у Влада бунтарский, упрямый. Гуляет с друзьями ночами не пойми где, ещё я часто вижу его с сигаретой в зубах, и слышал, что он даже выпивает. Но он талантливый музыкант – рэпер, и получается у него довольно неплохо. Влад хорошо играет на гитаре, хоть и самоучка. Так же его голос приятно слушать, как рэп, так и вокал. Он выкладывает свои треки и, иногда, даже клипы, на свои страницы в социальных сетях. Записывает он их не один, а с другом, но я его не знаю. В последние месяцев пять, своим творчеством Влад занимается довольно редко, да и качество самих песен немного, но довольно заметно, снизилось. Можно было бы подумать, что Влад немного притормозил с музыкой и решил взяться за учёбу, но успеваемость у него не возросла. Уж не знаю с чем все связано снижение его творческой активности.

Вообще, он попал в ситуацию, похожую на мою. Он терпеть не может всю эту нудятину с финансами и тому подобное и в нашей школе приходится, что называется, не ко двору.

Одним и очень полезным талантом Влада является его поразительная способность имитировать любой почерк, буквально, с первого взгляда. Иногда мы просим его подделать нам «записки от родителей». Главное, показать ему «оригинал» с почерком.

– Пятое место – Мия Вебер.

Мия подошла к сцене, получила диплом, и тихонько встала рядом с Владом.

– И первое место досталось Марку Петерсу.

Если не скромничать, то я не особо-то удивлён. На конкурсе многие читали без пауз, один слишком быстро, другой монотонно. Да и сами стихотворения были какими-то не ритмичные, встречались даже рифмовки на глаголы, что автоматически понижает мастерство поэта в глазах у слушателей. Я нигде не учился декламации, но у меня получилось довольно хорошо. Новичкам везет. Это конкурс для дилетантов. Меня, вообще, Мия уговорила участвовать.

– Также, Владислав и Марк приглашаются участвовать в городской олимпиаде семнадцатого мая, то есть через четыре дня. Вы напишете эссе, которое будут оценивать в самом министерстве образования. И ещё, Марк, 19 числа будешь на мероприятии читать стихотворение?

– Да, конечно.

– Вот, – директор дала мне лист с текстом. – Учи.

После уроков, я, как всегда, пошёл на остановку. Там уже стоял и ждал автобуса Саня.

Саня – мой лучший друг и одноклассник. Иногда он пропускает уроки, как, например, сегодня – его забирают на дополнительную подготовку по физике. Вот Саня – настоящий технарь. Кто-кто, а Саня поступил сюда не случайно. В списке поступивших, Саня был на первом месте по количеству баллов по физике и логике. Но на первом месте по алгебре был не он, а Андрей. Зато, Саня лучше всех разбирается в программировании. Ещё, он делает на заказ

дизайны рекламных макетов для разных компаний. Одно время мы на уроках программирования учились работать с графическими редакторами. Сане понравилось и у него это хорошо получается, вот он и решил подзаработать на этом.

Мы прозвали Саню «хакером», после того как в сентябре он взломал четыре школьных Wi-Fi, включая директорский.

Ростом Саня на пару сантиметров выше меня, а телосложением стройный. У него мертвенно-бледная кожа, кудрявые каштановые волосы и голубые глаза, почти всё время скрывающиеся за его любимыми тёмными очками. Вообще, девчонки считают Саню красивым, но он пока ни с кем не встречается.

Вообще, Саня, интересный и эрудированный, с ним никогда не бывает скучно. По характеру Саня яркий холерик, еще он весьма циничный прагматик.

Мы ездим с Саней в школу и со школы на одном автобусе.

– Глянь, Марк, наш автобус подъезжает.

Мы зашли в салон и сели на свободные места рядом друг с другом.

– У тебя мозги не кипят от того, что весь день одной физикой занимаешься? – посочувствовал я Сане.

– Во-первых, физика мне нравится, и я не особо устаю решать задачи и ставить эксперименты. А во-вторых, мы там занимаемся не только физикой. Мы в перерывах на школьном Wi-Fi'е в Dota 2 играем, пока вы на уроках со скуки помираете.

– Серьёзно? Круто там у вас!

– Ага. Кстати, знаешь Анну из «Б» класса?

– Знаю, и что? Не уж то Сане девушка понравилась? – я думал Саня смутится.

– Наоборот, она ко мне клеиться начала, – невозмутимо ответил Саня и добавил озадаченно – С одной стороны, обижать Аню не хочется, а с другой – она мне не нравится. Мне кажется, у нее с Владом интересы похожие, вот он Ане больше подходит.

– Ну, да уж. Знаешь, ты игнорь её, глядишь, и отцепится.

– Ну не знаю, не знаю... А я заметил, что вы с Мией близко общаетесь. Ты на Мию ещё запал?

– На Мию? – я растерялся от неожиданного вопроса. – Нее. Мы же с ней друзья. Но, стоит сказать, что, по мне, так Мия лучше Ани. Да и, вообще, по-моему, Мия – одна из лучших девочек в классе.

– С этим спорить не буду, – согласился Саня.

– А тебе самому Мия нравится?

– Да чего ты всё меня с девчонками свести хочешь? – нахмурился Саня.

– Но всё же...? – настоял я на ответе.

– Ну как сказать... Она хорошая. И замечательный друг. Но нормальной дружбы после отношений не бывает, а я хотел бы, чтобы мы с Мией оставались друзьями.

Саня выходит раньше меня на две остановки. Мы пожали друг другу руки, и Саня вышел из автобуса. Оставшийся путь я ехал в наушниках, после чего я пошёл в детсад за сестрой.

Вечером я, налил себе чашку кофе, взял тарелку шоколадного печенья, которое испекла мама, и сел за свой монументальный труд под названием «Мы не идеальны». Я подключил к компьютеру наушники, включил один из альбомов Eminem-а и с головой погрузился в писательское творчество.

Уже ближе к полуночи я отправился в кровать. Перед сном я, по обыкновению, открыл ВКонтакте, и первой записью в ленте было фото Влада со спины, сделанное поздним вечером, и аудиозапись под названием «Молекула». Интересненько... Влад уже давно ничего не выпустил. С жадным любопытством я включил аудиозапись.

Спокойная атмосферная мелодия на гитаре показалась такой непривычной для Владовского стиля. Я прослушал песню еще раз, потом еще, с каждым разом всё внимательнее вслу-

шиваясь в слова. Всё это так непривычно для Влада, обычно в его песнях смысловая нагрузка невелика, но в этот раз всё совсем по-другому. Видимо, за это время с ним что-то произошло, что он решил выпустить трек, кардинально отличающийся от всех предыдущих.

«Молекула»

[Рэп]:

Пока мы убиваем время,
Оно в ответ убивает нас.
Нужно выстрелить как можно быстрее,
Пока огонь в глазах не погас.

Моё предназначение —
Плыть против течения.
С бумагой и пером моё времяпровождение.

Я не хочу сидеть в кожаном кресле,
Вкальывая офисным планктоном.
А после, сидеть на жалкой пенсии,
Вплоть до прогулки с Хароном.

Я лучше умру от смертельной раны,
В рассвете сил, на зените славы.
А не угасну с течением лет,
Так и не познав нирваны.

[Вокал]:

Я умру, но не останусь незамеченным.
Своим творчеством буду я увековеченным.
Будет сложно, но я выбьюсь,
Пускай изрядно жизнью покалеченным.

Если я и отступлю, то только в могилу.
Не сдаваться – вот как проявляют силу.

[Рэп]:

Я умру, но не останусь незамеченным.
Своим творчеством буду я увековеченным.

Ни на кого не ровняться,
Быть не поклонником, а кумиром.
Со стадом овец не сливаться.
Стать личностью, а не остаться индивидом.

Хоть пока мы не профессионалы,
Когда-нибудь мы будем собирать полные залы.
Мы сами своей жизни капитаны,
И сядем за кораблей своей судьбы штурвалы.

Чтобы в семьдесят лет,

Умирая представителем низшей касты,
Не жалеть, что прожил свой век,
Будучи лишь молекулой большой биомассы.»

2

Хатвин-хелд

Следующий день в школе ничем не отличался от сотни предыдущих – уроки, перемены – ничего особенного.

После второго урока я встретил плетущегося по коридору одинокого Влада, погруженного во вселенскую задумчивую грусть.

– Привет, Влад. Чего грустишь?

– А? Привет, Марк, – Влад достал из уха беспроводной наушник, который я не заметил сразу. – Да я не грущу, думаю... А ты что, готов к олимпиаде?

– Да я и не готовился особо. Кстати, я слушал твой последний трек.

– Да? Ну и как тебе? – вопросительно посмотрел на меня Влад.

– Не ожидал, если честно. Обычно у тебя песни отнюдь другого содержания, что в этот раз?

– Да ситуация в жизни так сложилась. С отцом небольшие разногласия, но это долгая история. Вот на меня и нашло какое-то странное вдохновение.

– Ясно. Ладно, давай, удачи!

Иду дальше по коридору первого этажа на физику. Мимо меня проходит завуч. Она остановилась, увидев меня.

– Марк! – строго посмотрела на меня завуч.

– Да? – я остановился, вынув из уха наушник.

– Наушники убирай.

– Но сейчас перемена, – попытался я возразить.

– Ты в школе находишься, убирай.

Я заметил, как, проходя мимо, Влад улыбается и еле сдерживается, чтобы не засмеяться. Ну, конечно, у него-то наушники незаметные. Полезная вещь для таких меломанов как мы, особенно у нас в школе. Я бы сам себе такие хотел, но оригинальные наушники от топовых брендов очень дорогие, а подделки быстро ломаются.

Я сложил наушники в карман и пошёл дальше. А правда, почему нельзя слушать музыку в школе, даже на перемене? Никогда не понимал дурацкие школьные запреты. По лестнице вниз спустилась Мия. Стук ее невысоких каблучков, дозволенных в школе, едва заглушаемый речами других учеников, оповестил меня о ее приближении, хотя на тот момент я уже прошел дальше и оказался к ней спиной. Я повернулся к Мие.

– Поздравляю! У тебя «три»! – она вручила мне тетрадь для самостоятельных работ по физике.

Среди стабильных двоек, за последнюю работу- тройка.

– Крутяк!

– Это ещё не всё, – она дала мне тетрадь для творческих работ.

Я открыл ее резким движением и сразу попал на нужную страницу. Оценки за недавнее сочинение: за содержание – 5, за орфографию – 5, за грамматическое задание – 3.

– Спасибо. Прикольно, правил не знаю, а пишу без единой ошибки.

– Это опыт. Ты много читаешь и пишешь. Это лучше, чем зубрить правила, но не уметь их применять.

Звонок.

– Пошли.

Кишащие в коридоре школьники в миг разошлись по кабинетам. Мы дошли до своего кабинета с табличной на двери «Физика» и открыли дверь. В кабинете громко разговаривали одноклассники.

– А где Сергей Юрьевич? – заметил я отсутствие учителя.

– За приборами ушёл! – перекидывает одноклассников Саня, сидящий за первой партой.

Я сел рядом с ним. Пока учителя нет, мы листали ленту «Instagram» на телефоне Сани и обсуждали попадающиеся посты. Наше внимание привлекла фотография Влада. Она была сделана на крыше какого-то очень высокого здания. Влад стоит на крыше, полубоком к объективу камеры, и смотрит на огни ночного города с высоты. Фотография получилась очень красивой.

– Марк, смотри, – Саня показал фотографию поближе. – Вот это красота! Хотел бы я тоже побывать на крыше!

– Так давай сходим, – воодушевился я. – Сегодня вечером занят?

– Нет, не занят. Давай ещё Мию позовём?

– Давай, она любит делать красивые фото. Надо ещё найти здание повыше, – вдруг я вспомнил, что вход на крыши зданий всегда закрыт. – Но есть одно «но».

– Точняк! – Саня подумал о том же. – Обычно на крышах висят подвесные замки. Их можно взломать. В интернете найдём как.

В кабинет вошёл физик Сергей Юрьевич с приборами в качестве наглядного пособия и начал урок.

– На перемене, ок? – шепнул мне Саня.

На уроках учитель физики часто показывает разные увлекательные опыты. Всё интересно, но ровно до момента, когда всё переходит на доску в виде скучных манипуляций с формулами.

На перемене мы с Саней и Мией сидели на скамейке в коридоре и искали в интернете способы взлома замков.

– Вот, нашёл! – Саня показал на телефоне инструкцию. – Понадобятся две шпильки. Мия, у тебя есть?

– Вроде бы, есть. Дома где-то валяются. Я принесу.

– Здание я уже присмотрел. Мия, в доме, в котором ты живёшь, двадцать один этаж. Отсюда недалеко. С его крыши, наверное, весь город видно будет.

– А зачем обязательно на крышу? С моста тоже очень красивый вид на Хатвин-хелд, – предложила Мия более безопасный способ сделать красивые фотографии.

– Не будь занудой, Мия, на мосту был каждый. К тому же, хочется посмотреть на архитектурные шедевры с высоты, – объяснил я Мие.

– Да, Мия, только представь это зрелище. А если ещё и закат будет... – поддержал меня Саня.

– А ты что, высоты боишься? – предположил я.

– Не знаю, – Мия опустила взгляд. – Возможно, немного. Но я хочу посмотреть на город с высоты. Так что, я только за. А вы не боитесь высоты?

– Ни чуть, – отрезал Саня. – А ты, Марк?

– Думаю, нет, никогда не наблюдал у себя акрофобии.

– Погодите, – остановил нас Саня. – Может у нас не получится шпильками открыть?

– И что тогда? – отвлекся я от карт.

– Тогда можно просто снять замок двумя крупными гаечными ключами. Марк, у тебя есть ключи?

– Да, в папиных инструментах надо поискать подходящие.

– Стойте, – снова прервала нас, на этот раз, Мия. – Это же проникновение со взломом, если попадёмся, могут оштрафовать. Надо быть аккуратней и потише там.

– Это да. Если услышим, что кто-то идёт, сразу уходим. Это жилой комплекс, в подъезде всё будет слышно. Ладно, в восемь вечера возле школы, всем удобно?

– Вполне.

– Значит договорились. Мия, с тебя – шпильки. А с тебя, Марк, – ключи, – подытожил Саня.

После уроков я пришёл домой и, по обыкновению, направился к своей комнате. Не дойдя до неё, я услышал, как из гостиной меня зовёт Настя. Я повернул в гостиную, узнать, чего она от меня хочет:

– Привет, Насть.

– Возьми, – она протянула мне конфету в ярком синем фантике.

– Откуда она у тебя? У нас дома таких нет.

– Мне мой парень дал.

– Ух ты! Парень? Не рановато?

– Нет! Нам говорили, что у любви нет границ.

– Это же сказки. А герои сказок в основном подростки. Самой молодой была Джульетта, насколько я знаю. Ей было тринадцать. Но никак не шесть, Настя.

– Но тебе уже шестнадцать, а у тебя девушки нет.

– Слушай, давай не умничай. Это в средневековье было.

– Или это та красивая девочка? Как её там? Лия?

– Во-первых, её зовут Мия. Во-вторых, она мне не девушка. И, в-третьих, не суй свой маленький нос не в свои дела.

– Ладно, ладно. Ну возьми! – хихикая, Настя снова протянула мне конфету.

– Спасибо, – я взял конфету и погладил Настю по голове.

Я вышел на балкон, чтобы взять гаечные ключи. На балконе стоял большой чёрный ящик с инструментами папы. Я открыл тяжёлый чемодан: здесь лежат наборы разных инструментов и куча гвоздей и саморезов. Здесь много гаечных ключей, но мне нужны покрупнее. Я взял ключи на 20 и на 19 и положил их в рюкзак.

Как мы с друзьями и договаривались, я, Саня и Мия встретились в восемь около школы. Проверив тщательно свой арсенал, мы пошли к дому Мии. Пока поднимались, все на ходу посмотрели достаточно ли памяти у нас в телефонах для фотографий.

Поднявшись на последний этаж, как мы и ожидали, вход на крышу преграждала железная дверь с подвесным замком. Мы открыли инструкцию, которую Саня нашёл ещё днём. Он первым и попытался вскрыть замок, но замок почему-то не поддавался.

– Чёрт! Да почему не получается?! – спустя минут десять безуспешных попыток, психанул Саня, ударив рукой по замку.

– Саня, потише. Нас услышат... – шикнула на него Мия.

– Марк, давай ключи, – попросил Саня уже спокойным голосом.

– Для этого надо приложить неслабую силу, плюс, это громко. Дай шпильки, я попробую.

– Ладно, если не получится у тебя, я попробую ключами, – Саня достал ещё пару невидимок, которые принесла и еще внизу передала ему Мия.

Я взял Санин телефон и ещё раз внимательно изучил инструкцию. Не торопясь, я кропотливо выполнял всё в точности, как указано в инструкции, шаг за шагом, пока не услышал заветный щелчок. Замок открылся!

– Есть!

– Круто, Марк! У тебя получилось! – удивился Саня.

Я открыл дверь на крышу, и в душноватом подъезде повеяло прохладой, ещё здесь был виден свет вечерних сумерек. Я вошёл первым, сделав пару шагов в сторону края, я замер. Саня и Мия тоже открыли рты от изумления.

Чёрт возьми! Как же красиво! Просто словами не передать! В реке отражается рубиновый закат, солнце наполовину уже зашло за горизонт. Подойдя к краю, я ощутил легкое головокружение. Нет, это было даже не головокружение, а жутковатое ощущение небезопасности и незащищенности перед высотой, заставляющее мои колени слабеть и подгибаться, но я быстро привык. Саня, словно нарочно, не проявлял никаких признаков страха и первым уверенно подошёл к самому краю, который был ещё и никак не огорожен. Еще в трех мерах от края крыши Мие не было страшно, но она просто не могла себя заставить подойти ближе. Мы с Саней долго уговаривали её подойти к краю и посмотреть вниз. Только после пятиминутных уговоров, взяв Мию за руку, я подвёл её к самому краю. Мия постояла несколько секунд не шелохнувшись, потом героически взглянула вниз и, на удивление, как-то быстро привыкла к высоте. По крайней мере, она больше не боялась так сильно.

Мы сделали несколько фотографий на фоне заката, пока солнце совсем не зашло.

На город падает тьма, и домино из красивых зданий светится тысячами огней, отражающимися в чистой воде. Совсем рядом возвышаются стеклянные небоскрёбы, но основная масса построек кругом ниже того здания, на крыше которого мы находимся. На трассах светятся красные и жёлтые огни фар машин. Какой же Хатвин-хелд красивый!

Пока Саня с Мией фотографировались на фоне ночного города, я ходил вдоль края, осматривая округу с высоты. Вдруг я заметил, что с противоположной стороны от того места, где стоят Мия и Саня, полуметром ниже, есть небольшой выступ, видимо, это крыша балкона. На него можно легко прыгнуть и так же просто забраться обратно на крышу. Мия и Саня находятся метрах в десяти от меня, они увидят этот выступ, лишь подойдя вплотную к краю. Я кое-что придумал.

– Саня, Мия! – окликнул я друзей.

– Чего? – отозвался Саня.

– Смотрите, я посижу тут, – я сел прямо над выступом, свесив ноги с края. – Сфотографируйте меня, пожалуйста.

– Осторожней там, Марк, – забеспокоилась за меня Мия. Они с Саней двинулись ко мне.

– Стойте, – остановил я их, когда они уже прошли больше половины пути и находились метрах в четырех от меня. – Напрягает, когда кто-то сзади стоит. Лучше сфоткайте издали, пожалуйста.

– Хорошо, – Мия сфотографировала меня на свой телефон. – Дома тебе отправлю.

– Спасибо. Ну что, обратно? – я сделал вид, что встаю, но случайно срываюсь. – Ой, чёрт, чёрт, чёрт!

– МАРК! – хором крикнули Мия с Саней, и кинулись к краю.

Я спрыгнул на тот самый выступ и прилег на нём, зажав рот ладонью, чтобы не засмеяться, в ожидании реакции друзей. Спустя мгновение Саня и Мия остановились у края и посмотрели вниз. Они сразу же увидели меня живого и здорового, лежащего всего полуметром ниже.

– Поверили? Я хороший актёр, правда? – засмеялся я.

Саня и Мия выдохнули с облегчением.

– Марк, придурок! – начал ругаться Саня.

– Конченный псих!

Мия и Саня сели на край, перевести дыхание, я забрался к ним.

– Испугались, да? – улыбка не сходила с моего лица.

– Да иди ты, – Саня легонько толкнул кулаком меня в плечо.

– Конечно, напугал. Нельзя же так прикалываться!

– Но вышло забавно, – улыбнулся Саня.

– Ага, – подхватила Мия.

Мы так сидели вместе, разговаривали и смотрели на бесчисленные разноцветные огни ночного Хатвин-хелда ещё минут двадцать, под отдалённые звуки проезжающих машин на трассах. Становилось прохладно. Как же приятно просто сидеть на крыше с друзьями и быть намного выше всей этой городской суеты.

Домой я вернулся к одиннадцати вечера. Весьма уставший за день, я немного перекусил и пошёл спать. Было уже за полночь, когда я, лежа в постели, смотрел видео на YouTube. В это время Мия скинула мне уже обработанные фотографии. Их много: около двадцати. Совместные и по отдельности, но все очень красивые. Я скачал где-то десять самых удачных. Выложил пять из них в Instagram и Вконтакте, одну поставил на аватарку. Через пару минут начали приходить уведомления о лайках.

3 Олимпиада

Олимпиада проходила в одном из ВУЗов города. Участников собралось немало, судя по спискам, человек пятьдесят. Все такие же как я, старшеклассники. Только что-то я не вижу в толпе Влада – единственного, кроме меня, участника из моей школы. Впрочем, ладно! Встретимся в аудитории, когда нас заведут. Просто ученики разных школ болтают друг с другом в ожидании начала мероприятия, а я тут никого не знаю и чувствую себя как-то не комфортно.

Наконец-то нас завели в аудиторию. Я занял место в четвёртом ряду. Все участники уже сели по местам, но Влада по-прежнему не видно. Странно. Нас должны были завести в одну аудиторию. Может он опаздывает или просто не захотел участвовать?

Всех попросили взять тетради и подписать их. Я быстро справился с этой задачей:

«Городская творческая олимпиада
Эссе на тему: «...»
Ученик лицея №65
10 класс «А»
Петерс Марк»

После этого, ассистент написал на доске темы сочинений:

1. Что бы я хотел изменить в мире
2. Современное образование
3. Профориентация
4. Роль творчества в наши дни

В аудиторию вошёл Влад. Всё-таки, опоздал. Влад извинился, и ассистент попросил его садиться и писать.

Влад сел рядом со мной.

- Привет, Марк, что я пропустил? – спросил он шёпотом
- Тетради подписали и дали темы эссе, – так же тихо ответил я.
- Дашь потом обложку переписать?
- Да, конечно.
- Спасибо.

Только мы открыли тетради, чтобы приступить к сочинению, как ассистент объявил:

– Пожалуйста, приступайте. Пишите внимательно, при оценивании будет учитываться содержание эссе и орфография. Ваши работы будет проверять не только министерство образования, но и сам мэр города, который и выберет победителей.

Ух ты! Мэр будет проверять наши работы! Надо постараться.

Услышав это, все начали перешёптываться. Я перевёл взгляд на Влада, чтобы посмотреть его реакцию. Влад тут же зачеркнул уже написанную тему, и написал что-то другое, что именно, я не разглядел.

Наконец, и я приступил к эссе. Какую же тему мне выбрать? Хм, все хотят проявить своё креативное мышление в сочинении, я же проявлю его уже на этапе выбора темы.

Что бы я хотел изменить в современном образовании и профориентации творческих людей.

Хоть мы того и не замечаем, но творчество занимает огромную роль в нашей повседневной жизни. Идя на учёбу или работу, мы слушаем песни любимых исполнителей, или смотрим видео любимых блогеров на ютубе за обедом, а вечером, перед сном, читаем книги. Сложно представить свою жизнь без плодов деятельности творческих людей.

Все рано или поздно задумываются о своём жизненном пути. В учебных заведениях проводят тесты по профориентации, всячески помогая подросткам выбрать занятие в жизни, которое будет приносить заработок. Но главное, чтобы это занятие нравилось самому человеку. В школах выделяют большое внимание точным и естественным наукам, таким как математика, физика, химия и так далее. Но проблема системы образования в том, что не все склонны к этим наукам, и не всем они даются. Да, отделения по специальностям есть, например, в моей школе: физмат, экономика, программирование и химбио. Но вы когда-нибудь видели филологическое отделение в школах? Или может музыкальное или художественное отделение? А ведь творческих детей не так уж и мало. Хуже всего может оказаться то, что таких детей отдают в школы с математическим или подобным уклоном. Их загружают тем, в чём они всё равно не достигнут успеха, не оставляя места для любимого дела. Так их таланты губятся.

Это всё неправильно. Прогресс не стоит на месте. С каждым годом человека всё больше заменяют машины и компьютерные программы. Но что компьютер никогда делать не сможет? Творить. Робот лишь выполняет действия, заложенные в него программой. Но он никогда не сможет создавать что-то с душой, никогда не сможет творить.

В будущем творческие люди будут в огромном приоритете. Поэтому таким детям надо давать пространство для деятельности. Их талант надо не губить, а развивать....

– Ваше время вышло, сдаём работы, – объявил ассистент. – Проверьте, правильно ли вы подписали тетради.

– Марк, покажи, как тетради подписывать, пожалуйста, – попросил меня Влад.

– На, пиши. Только быстрее, а то уже сдавать надо, – я дал Владу свою тетрадь.

– Не переживай, я быстро.

Ассистенты ходили и собирали тетради у участников. Влад как-то долго возился с подписью своей тетради, почему-то, повернувшись ко мне боком, наверное, не хочет, чтобы я видел его сочинение. В последний момент Влад всё-таки успел дописать что хотел. Когда ассистент подошёл к нам, Влад сдал и свою, и мою тетради вместе.

– А наши сочинения правда будет читать сам мэр? – спросил Влад ассистента.

– Да, обязательно, он и выберет победителей, – ответил он.

– Замечательно, – самому себе сказал Влад.

4 Мэр

Во время написания олимпийского сочинения ко мне пришло какое-то неумное вдохновение, которое нужно было срочно реализовывать, чтобы не разорваться, и я решил включить в свою книгу те вопросы, которые я затрагивал в олимпийском эссе. Всю ночь я просидел за ноутбуком, с открытым документом «Мы не идеальны». «Очнулся» я в 6:30 утра, через два часа начинаются уроки, поэтому никакого смысла ложиться спать нет. У меня было больше времени на сборы, поэтому в школу я пришёл раньше обычного. Само собой, я был очень сонный, и кружка кофе с утра меня не взбодрила, поэтому я решил зайти в магазин возле школы и купить какой-нибудь энергетик, чтобы не заснуть прямо на уроке.

Перед входом в школу стоял полицейский. Интересно, что он тут делает? Как только я приблизился, он подошел ко мне.

– Доброе утро! Предъявите, пожалуйста, ваши документы, – сказал он безразличным монотонным голосом.

Зачем ему мои документы? Я достал из кармана кофты именную проездную карту.

– Петерс Марк?

– Да.

– Пройдёте в отделение.

– Что?! Почему? – я был очень удивлён таким заявлением.

– Пройдёте. Там во всём разберёмся.

– Извините, я должен знать на каком основании меня забирают. Тем более, в учебное время.

Полицейский вздохнул и достал из своей сумки тетрадь. Он открыл её на третьей странице и показал мне следующий текст, написанный моим почерком:

Что бы я хотел изменить

А точнее, что стоило бы изменить. Действующего вице-мэра города Хатвин-хелд – Германа Ришара. Не замечаете, что каждые полгода, когда мэр в отъезде, в городе творится какая-то вакханалия? Кругом воцаряется коррупция, детей из-за всякой ерунды отправляют в исправительные юниты, куда-то девается часть средств, выделенных на учебные заведения, науку или мероприятия. Думаю, Сильвестру Яновичу стоит подумать о замене своего заместителя.

– Ваших рук дело?

– Нет, это не я писал.

– А это что? – полицейский закрыл тетрадь и показал обложку. Подписано «Марк Петерс». Потом он открыл тетрадь на первой и второй странице: там было моё сочинение – «Что бы я хотел изменить в современном образовании и профориентации творческих людей».

От моей сонливости не осталось и следа.

– А это – подстава! – уверенно заявил я.

– Подстава или нет – разберёмся. А сейчас с вами кое-кто хочет поговорить.

– Интересно, кто же?

Как бы я не сопротивлялся, всё же полицейский настоял на своём и мне пришлось пойти с ним. Он всего лишь выполняет приказ, поэтому я не стал долго сопротивляться.

Чёрт! С одной стороны, я же ничего не сделал и бояться мне нечего. Но что, если я не смогу это доказать? Хотя нет, я не смогу это доказать. У меня нет ни одного аргумента в свою пользу. Почерк мой!

Полицейский жестом указал мне на дверь кабинета в конце коридора полицейского участка. Я зашёл, он же остался снаружи, оставив меня в кабинете одного. В кабинете стеллажи с какими-то разноцветными подписанными папками, большой стол, на нем тоже какие-

то бумаги и рамка для фото, повернутая ко мне обратной стороной. Мое внимание привлёк сейф, висящий на стене. Он был приоткрыт, но так, что из-за дверцы мне не было видно содержимое. Мне стало любопытно что там лежит, и я подошёл ближе. Внутри какой-то маленький чёрный предмет. Мое любопытство берёт верх над моим воспитанием. Я взял пластмассовый прямоугольник и покрутил в руке, тщательно рассматривая. Я снял колпачок с предмета – это флешка. А почему она в сейфе? На ней, должно быть, что-то важное. Надо положить обратно, пока не заметили.

– Здравия желаю, Сильвестр Янович! – раздался голос за дверью. – Не ожидали вас так скоро. Мы думали, что вы составили список победителей городской олимпиады и уехали.

– Пост сдал, но пока не уехал. Сейчас с Петерсом разберусь и уеду.

Ручка двери дёрнулась. Я отскочил от сейфа и спрятал флешку за спиной.

В дверь вошёл мужчина средних лет. Высокий, слегка полного телосложения, в строгом костюме, с тёмно-русыми волосами и сединой на висках. В руках у него была тетрадь, которую мне показывал полицейский.

– Здравствуй, Марк.

Я всё ещё недоумевал. Это мэр? Но почему он здесь и откуда он знает меня? Я осторожно положил флешку в задний карман брюк.

– Марк?

– А, здравствуйте, – вернулся я в реальный мир.

– Я хотел поговорить с тобой по поводу твоего олимпийского сочинения, – он начал подходить ко мне. А если он сейчас увидит, что флешки в сейфе нет?

Он глянул на дверцу сейфа. Подойдя ко мне ближе, он протянул руку и на ходу закрыл дверцу. Чёрт! И как я положу флешку на место? Надо будет признаться в том, что я её взял, и вернуть. Иначе потом плохо будет.

– Я тоже хотел поговорить про моё сочинение. Мне МОЁ сочинение нравится, а кто написал от моего имени то, за что меня сюда привели, я не знаю. Это подстава!

Дверь в кабинет открылась и вошёл другой полицейский.

– Здравия желаю, Сильвестр Янович. Я, конечно, извиняюсь, тут одного парня поймали. Думаю, будет правильнее отправить его к вам.

– А в чём дело? – недоумевал мэр.

– Владислав, зайдите, – полицейский обратился к кому-то за дверью.

Медленными шагами, смотря в пол, в кабинет вошёл Влад.

– Подделка документов и покупка табачных изделий, – полицейский отдал мэру, вероятно, поддельное удостоверение личности Влада.

– Хорошо, спасибо, я разберусь.

Полицейский вышел и закрыл за собой дверь. В кабинете остались мэр, Влад и я.

Влад не ожидал увидеть здесь меня, как и я не ожидал увидеть его. Да и вообще, я не ожидал тут оказаться. Мою сонливость уже давно как рукой сняло. Мою голову просто переполняют вопросы: как в моём сочинении появился дополнительный абзац, написанный моим почерком? Зачем Владу поддельное удостоверение? Почему его отправили к мэру? Моя голова просто разрывается от непонимания всего происходящего! Впрочем, мне сейчас надо придумать, как я буду выкручиваться из ситуации. Я еще раз посмотрел на Влада и вдруг понял, что случилось! Ах, вот почему он так долго возился, подписывая свою тетрадь! У него же дар – он идеально подделывает любой почерк... Это Влад написал! Но, зачем ему... Почему он так поступил?

– Ладно, Петерс, сначала с тобой, – мэр сел за стол, положил тетрадь перед собой. – Мне очень понравилось твоё эссе. Ты проявил креативное мышление, да и само содержание очень значимое. Я бы с удовольствием отдал тебе первое место. Но объясни, пожалуйста, что это, – он подвинул ко мне тетрадь, которую мне показывал полицейский.

– Я не могу ничего объяснить, потому что это писал не я. Я не настолько глупый, чтобы писать такие вещи в подписанной тетради. Если бы это сделал я, то не писал бы имя.

– Марк, прости, это я написал, – ожил Влад, стоявший в углу кабинета.

– Да я уже догадался. Влад, но зачем? – повернулся я к нему.

– Я не хотел... Это само как-то получилось. Я подсмотрел в твоё эссе и дописал... Марк здесь ни при чём, это я написал. Я подставил Марка, – обратился Влад уже к мэру.

Надо же! Видимо, таким образом Влад хотел высказать мэру то, о чём написал в моей тетради. Странно, что я даже ни чуть не сержусь на него. Но откуда он знает о проблемах с мэрией?

– Марк, это правда? – обратился ко мне мэр. – Влад брал у тебя тетрадь или он тебя выгораживает?

– Это правда.

Мэр пристально смотрел на Влада.

– В таком случае, извини, Марк. Ты можешь быть свободен, возвращайся в школу.

– Спасибо, – я кивнул. – До свидания.

Я вздохнул с облегчением, развернулся и медленно направился к выходу.

– Влад, в который раз уже сигареты?! А ты знаешь, что подделка документов – это незаконно? – мэр порвал на две части поддельное удостоверение Влада, который стоял молча, разглядывая пол под ногами.

Я уже вышел за порог и закрыл за собой дверь.

– В общем, у меня сейчас нет времени с тобой разбираться. Но ни компьютер, ни гитару ты больше не получишь!

– Ну пап! – услышал я напоследок.

Дальше я их разговора уже не слышал. Выйдя из здания участка, я стоял и ждал зелёного светофора, чтобы перейти дорогу и вернуться, наконец, в школу.

Ну ничего себе! Влад – сын мэра. Интересно, Влад понял, что я его услышал? В общем, так или иначе, я никому об этом не скажу. Раз Влад это скрывал, значит на то есть причины.

Из отделения вышел мэр с Владом. Мэр сел в чёрную легковую машину и уехал, а Влад направился ко мне.

– Марк, ты же услышал? – с сожалением в голосе спросил меня Влад.

Я кивнул в ответ.

– Пожалуйста, не говори никому – попросил меня Влад.

– Хорошо, не скажу, не беспокойся.

– Спасибо. И это, извини за то, что тебя подставил.

– Да ничего, всё же обошлось. Слушай, Влад, а почему ты это скрывал? И зачем тебе поддельное удостоверение?

– Потому что из-за этого, что у меня отец – мэр, у людей ко мне отношение какое-то предвзятое. А про удостоверение долгая история, может позже расскажу, – Влад посмотрел на наручные часы. – Уже давно уроки идут. Ладно, ты иди в школу, а мне надо кое-что проверить. Ещё раз, извини. Давай!

– Пока!

Мы пожали друг другу руки, и Влад быстрым шагом ушёл в соседний переулок.

Я перешёл дорогу и пошёл к школе. У меня же завтра выступление. А сегодня генеральная репетиция. Надо идти в школу и поскорее, а то ругаться будет.

Чуть поодаль видно двадцатипятиэтажные дома. Позавчера, с крыши одного из домов, мы с друзьями смотрели на ночной Хатвин-хелд. В одной из квартир живёт Мия. Я был у неё пару раз вместе с Саней. Они, наверное, уже в школе. Между домами есть переход, срежу дорогу – пройду там.

Влад – сын главы города! В голове не укладывается. Всегда, когда Влада спрашивали о сходстве их фамилий, он говорил, что они с мэром не родственники, а просто однофамилицы. В интернете информации о семье таких важных лиц нет, поэтому мы верили, что Влад с мэром не имеют ничего общего, кроме фамилии. Неужели мэр ничего не предпринимает по поводу образа жизни его сына? Или он не знает, что Влад выпивает и курит? И уже довольно давно. Мэр должен был уже узнать. Интересно, зачем Владу поддельное удостоверение? Вряд ли, чтобы просто сигареты покупать. Что с ним не так?

Я не злюсь на Влада, всё же обошлось, ну и хорошо. Представить не могу что бы было, если бы мэр не узнал о том, что то резкое высказывание написал Влад, а не я. У нас же не Америка. У нас такие опусы про власть не остаются безнаказанными. Теперь понятно откуда Влад знает о проблемах с мэрией. Так или иначе, я рад, что меня отпустили.

Улицы пусты и безжизненны. Слышен лишь шум машин на трассах и пение птиц на деревьях. Оно и понятно: люди на работе, на учёбе. Мне кажется, что Хатвин-хелд спит не ночью, а днём

Будучи уже в переходе, я вдруг подумал: а который час? Если осталось немного времени до конца первого урока, то тогда мне будет лучше пойти сразу на второй. Достаяю из заднего кармана телефон... Из кармана что-то выпало. Я остановился. Чёрт! Флешка! Я забыл её отдать. Я быстро поднял её и положил в карман кофты вместе с телефоном. Блин, и что мне делать? Надо вернуться и отдать. Если узнают, что я её взял, а кто-то точно узнает, то тогда мне уже так просто не выкр...

5 Мия

Чёрт! И как я могла так проспать? Уроки уже двадцать минут как начались! Хоть бы не наткнуться в школе на завучей.

Иду ускоренным шагом. Надо поторопиться, пройду между домами – срежу путь. Только я подошла к переходу и уже почти вошла в него, как вдруг раздался громкий выстрел. Испугавшись, я рефлекторно прижалась спиной к стене дома. Что происходит? Я подождала так секунд десять, но выстрелов больше не последовало.

Задержав дыхание, робко заглядываю в переход: там лежит человек, стреляли в него. Кто это? Приглядываюсь, уже отойдя от стены и сделав пару шагов вперёд. Русский, в белой кофте... Стоп! Такая же кофта у Марка. Нет! Неужели... Оглянувшись, подхожу ближе. Точно, это Марк! Нет! Почему? Что он вообще тут делал? Остановка в другой стороне, Марк так в школу никогда не ходит...

Подхожу к нему, и тут же отскакиваю, испугавшись увиденного. Слева, чуть ниже места, где, по моим представлениям, должно быть сердце, окровавленное отверстие, должно быть, от пули. Белая ткань школьной рубашки быстро окрашивается в красный цвет. Собравшись с духом, всё же, подхожу к Марку. Я вижу, что Марк дышит. Сердце, вероятно, не задето, но, я не знаю, насколько он плох.

Ещё пару секунд я стояла в ступоре, поняв, что надо делать, я судорожно начала искать в сумке телефон, чтобы вызвать службу спасения. О, нет! Второпях оставила телефон дома. У Марка должен быть свой. Надо поискать у него. Нерешительно склоняюсь над ним и обшариваю его карманы в поисках телефона. Нашла! Вот и телефон в правом кармане его кофты, а месте с телефоном лежит какая-то чёрная флешка. Может на ней что-то важное? Оставлю пока у себя.

На телефоне пароль, но службу спасения можно набрать, не разблокировав его. Набираю... Трубку взяли почти сразу:

- Служба спасения. Что у вас случилось?
- Здравствуйте! В человека стреляли! Он ранен!
- Где вы находитесь?
- Около шестьдесят пятой школы. В жилом дворе, напротив.
- Ясно. Попробуйте остановить кровотечение, сдавите рану как можно сильнее. Выезжаем.

Я аккуратно переворачиваю Марка, чтобы посмотреть, прошла ли пуля на вылет. Так в кино часто показывают. Нет, выходного отверстия нет, пуля внутри. Значит, надо быть крайне осторожной, а то, пуля сместится, и откроется сильное кровотечение. Это я тоже знаю благодаря кино. Осторожно переворачиваю Марка обратно на спину. Чем бы сдавить рану? Точно! Моя бандана! Я ношу её на руке. Развязав бандану, я сложила ее несколько раз пополам. Одной рукой плотно прижимаю рану и...

Мне показалось, что Марк перестал дышать. Вдруг, меня посещает страшная мысль: А Марк жив вообще?

Нет, Мия, не думай так! Всё с ним будет отлично! Скоро он придёт в школу, как обычно, и будет радовать нас всех своим озорным характером.

Другой рукой, на которой у меня надеты наручные часы, беру запястье Марка. Ели честно, мне страшно проверять, но тем не менее я нащупываю пульс. Сердцебиение замедленное: всего 50 ударов в минуту.

– Марк, не умирай! Ты нам ещё нужен! Таких дурачков как ты в мире немного! Ты о читателях своих, хотя бы, подумай. Ты вчера главу «Мы не идеальны» на самом интересном месте

закончил, а сегодня новую должен выложить. Никто вместо тебя это сделать не сможет. Ты же никому не рассказываешь. Даже мне, сколько бы я не просила...

Слышу вой сирены – это скорая.

– Так что, давай, не умирай. Ты нам живой нужен.

Машина остановилась, и из неё выскочили два фельдшера. Под оглушающий вой сирены. Они быстро положили Марка на носилки и закатали в машину.

Один из фельдшеров мне что-то говорит на ходу, но, из-за воя сирены я почти ничего не слышу. Читая по губам, разбираю слова – «Садись с нами в машину! Помочь надо». Я залезаю в салон скорой помощи вместе с ними, прихватив ещё серый школьный рюкзак Марка. Когда дверь, наконец, закрылась, сирена кажется уже не такой громкой, и теперь я могу слышать разговоры фельдшеров.

Фельдшер попросил меня поддержать кислородную маску, пока он сам замеряет пульс. Держа маску, я стараюсь не смотреть на Марка, мне страшно: страшно смотреть на запёкшуюся кровь на одежде и коже, на закрытые глаза, на своего друга, находящегося на пороге смерти, да и чего уж там таить, на то, как он умирает.

Второй фельдшер сел рядом со мной:

– Как тебя зовут?

– Мия. Мия Вебер.

– Знаешь его? – он показал на Марка.

– Да, это мой друг, одноклассник.

– Как его зовут?

– Марк Петерс.

– Кто стрелял, знаешь?

– Не знаю. Только выстрел слышала.

– Понятно.

Я посмотрела на первого фельдшера. Измерив пульс, он едва заметно покачал головой.

– Что? Как он? – вопросительно посмотрела я на него.

– Пульс слабый.

– Когда я вас вызывала, было 50.

Фельдшер удивленно вскинул бровь.

– Умеешь оказывать первую помощь? Молодец. Не растерялась.

– У Марка есть шансы выжить?

Он ответил не сразу, подумал секунду и ответил пространно:

– Надежда есть... Всегда.

Обнадёживает меня? Ну, понятно, что просто успокаивает. Ладно. Я до последнего буду верить, что всё будет хорошо.

Машина остановилась: мы приехали.

Марка на каталке завезли в больницу. Я хотела войти, но в приёмный покой меня не пустили.

Из дверей приемного покоя вышел молодой врач и подошёл ко мне:

– Вы сообщили о ранении этого мальчика?

Я на секунду опешила и не поняла, о чем он спрашивает, голова у меня занята ситуацией с Марком.

– Простите? – переспросила я.

– Я спрашиваю, это вы сообщили нам об инциденте? Вы же сопровождали парня с огнестрельным ранением, которого мы приняли только что?

– А! Да, я.

– Вы знаете его?

– Да, это мой друг и одноклассник.

- У тебя есть номер телефона его родителей? – доктор вдруг перешел со мной на «ты»
- Да. У меня мобильник Марка, там есть телефон его родителей.
- Надо позвонить и сообщить. Давай я, или сама?
- Лучше вы. Я такое сообщать не умею. Только... Телефон заблокирован...

Какой же пароль на телефоне Марка? Я часто видела, как он вводит пароль, но особо не обращала на это внимание. Но, кажется, первыми буквами были: «В», «С», «Е», «Г». Что это значит? Вспомнила! У Марка Вконтакте статус «Всего лишь писатель»! Всё понятно. Я ввела пароль и... Есть, телефон разблокирован! Я нашла в телефонной книжке номер мамы Марка и дала мобильник врачу. Врач взял телефон и подождал пока его мама не возьмёт трубку.

– Здравствуйте. Перес Марк – ваш сын...? Он доставлен в третью больницу с огнестрельным ранением... Этого мы не знаем... Приезжайте!

В трубке были слышны какие-то вскрики. Доктор несколько раз кивнул и закончил разговор:

– Меня зовут доктор Рифкен. Подойдите в приемный покой. – Он вернул мне телефон.

Доктор так спокойно всё сказал. Я подумала, что у него большой опыт в этом. Доктор Рифкен записал в свои бумаги мое имя и телефон. Он сказал, что это для полиции, и исчез в дверях приемного покоя.

Я не знаю, как на общественном транспорте отсюда добраться домой, я здесь раньше никогда не была. Можно, конечно, посмотреть в навигаторе в телефоне Марка, но лучше я позвоню папе. У меня стресс, я сейчас ничего не соображаю, поэтому и в школу вернуться не могу. Надеюсь, папа сможет меня забрать.

Набираю номер папы, даже не заметив, что звоню с телефона Марка:

- Аллю? Папа, это я, Мия.
- Мия? А что это за номер?
- Я не со своего телефона звоню.
- Что случилось?
- Забери меня, пожалуйста. Я в третьей больнице.
- В больнице? Что случилось, Мия?!
- Не переживай, со мной все хорошо. Я тут... Короче, долгая история, позже все объясню.

Заберёшь меня?

– Заберу. Сейчас приеду, я недалеко.

Папа сказал, что недалеко, значит скоро приедет.

Через десять минут рядом остановилась машина – приехала мама Марка. Она меня узнала и, буквально, подбежала ко мне.

– Здравствуйте, Лариса Андреевна.

– Здравствуй, Мия! Что?! Что случилось? – Лариса Андреевна старалась держать себя в руках, но было видно, что она на грани истерики. Она спрашивала меня на бегу в приемный покой, и мне пришлось бежать рядом с ней.

– Я вышла из дома и услышала выстрел. Посмотрела, а там Марк. Вызвала Скорую, и... и вот...

– А врачи?! Врачи что-нибудь сказали?!

Я не хочу говорить, что, с большой вероятностью, Марк умрёт. Да я и сама не хочу в это верить.

– Нет. Пока ничего.

– Ясно, спасибо!

Она забежала в больницу, а я притормозила у входа. Через пять минут подъехала другая машина. Большой чёрный внедорожник – это папа. Он выскочил из машины, как ошпаренный.

– Мия! С тобой все в порядке?! – подбежал он ко мне.

– Со мной все хорошо, – постаралась я успокоить его, но, вероятно, у меня плохо получилось. Он сгрел меня в охапку своими сильными руками и посадил на заднее сиденье, зачем-то, пристегнув меня ремнем безопасности. Мы молча проехали почти квартал, когда папа наконец спросил, уже спокойным ровным голосом:

– Может теперь расскажешь, как ты тут оказалась?

Я постаралась спокойно рассказать всё как есть. Папе, в отличие от мамы Марка, я сказала, что Марк может умереть.

– И ты пошла на выстрелы?! Мия!

– Выстрел, папа. Он был один.

– Марк... Петерс?

– Да. Помнишь его?

– Помню, помню. Просто он забавный малый. Как такого прикольного не помнить?

А вообще жаль его. Хороший парень.

– Он ещё жив!

– Ладно, ладно. Держи, – он протянул мне с переднего сидения шоколадный батончик.

– Спасибо.

– Надо же тебе как-то настроение поднять. А то чуть не плачешь. Выходи, приехали.

Мы вышли из машины и пошли домой. Прошли мимо того самого перехода, где до сих пор была лужа крови. Бррр. Я ещё долго не смогу там ходить.

Мы зашли домой. Дверь открыла мама.

– Мия? Ты что так рано? Почему не в школе?

– Возилась с телом друга.

– Чего?! – не поняла меня мама.

– Долго объяснять, позже расскажу, ладно?

Я пошла в свою комнату, боковым зрением заметив, как мама застыла в недоумении. Папа обнял ее за плечи и что-то тихо ей говорил. Мне надо переодеться. Из брюк выпала флешка – та самая, которая лежала в кармане у Марка. Я подняла её и положила на стол. Что с ней делать? Впрочем, ладно, позже посмотрю, что на флешке. Не думаю, что на ней нечто важное. Может там просто реферат по биологии.

На телефон Марка пришло сообщение – это от Сани. Сегодня была репетиция мероприятия. Марку там завтра выступать, а его нет на репетиции. Саня спрашивает, почему он не пришёл.

На мой телефон тоже приходит сообщение – и тоже от Сани. В сообщении он спрашивает, почему меня не было. Ещё пишет, что Марка классная сожрёт, если он плохо выступит, а на репетицию Марк не явился.

Я ничего не ответила: не хочу, чтобы Саня знал, что произошло, да я и не знаю, что можно ответить в такой ситуации.

Мама позвала обедать. Я пришла на кухню: стол был уже было накрыт, но аппетита совсем нет. Теперь я понимаю выражение «кусочек в горло не лезет».

– Мия, папа мне всё рассказал, – начала мама спокойно.

– Кто бы сомневался, – думаю я.

– Врачи или фельдшеры что-нибудь сказали?

– Ничего конкретного сказать не могут. Последствия не известны, – вожу ложкой в супе.

– Ну ты не переживай так. Всё с Марком будет хорошо.

– Надеюсь. Ладно, спасибо, я наелась.

– Но ты же ни ложки не съела.

– Мама, я не хочу, правда. Прости.

Я встала из-за стола и ушла в свою комнату. Там стоял мой брат – Женя. Ему 20 лет и он учится в университете на химика.

- Здарова, сестрёнка. Что это за флешка?
- Не знаю, не моя. Пойдём посмотрим, что на ней.
- Мы ушли в его комнату и вставили флешку в Женин ноутбук.
- Хмм. На всех документах стоит пароль, – задумался он.
- Ладно, пусть у меня полежит. Потом разберёмся.
- А ты чего такая кислая?
- Иди обедать, там тебе всё расскажут. И ещё, я у тебя поставлю телефон заряжаться?
- Да, конечно.

Я поставила свой телефон на зарядку у Жени в комнате и пошла к себе. Надо как-то отвлечься. Пожалуй, пойду делать уроки. Я просидела с открытой тетрадкой минут пятнадцать, так ничего и не решив. Я не могу нормально думать и вообще ничего не соображаю. До вечера у меня в голове крутится эта картина: как Марк с пробитой грудью лежит на асфальте и истекает кровью.

В дверь позвонили. В мою комнату зашел папа и позвал в гостиную. Оказывается, пришли полицейские. Один пожилой офицер в форме, уже седой, другой – молодой, в гражданской одежде, похож на стажера. Они показали папе и мне свои жетоны и удостоверения. Мы сели в гостиную. Офицеры задавали мне вопросы, в то время, как папа и мама сидели рядом со мной, внимательно слушая. Я толком и не помню, что я отвечала. Я даже вопросов-то и не помню. Да и что я могла ответить? Как случилось?... Говорил ли об угрозах?... Чем занимался?... Я просто отвечала на автомате: Не видела, кто стрелял, только услышала звук выстрела... Не говорил об угрозах... Странно себя не вёл... Обычный парень...

Полицейские все аккуратно заносили в свои планшеты. Видно было, что моя информация не очень-то им помогает. Пожилой офицер протянул мне планшет с текстом на нескольких страницах и попросил меня и моих родителей ознакомиться и подписать этот документ стилусом, который он передал отцу. Я даже не читала текст протокола. Насколько я поняла, это был протокол. Так, кажется, подобные документы называют в фильмах. С ним внимательно ознакомились мои папа и мама. Я лишь поставила свою подпись внизу, где уже стояли подписи моих родителей. Полицейские поблагодарили меня за сотрудничество... (Какое сотрудничество, если я ничего им полезного не сказала??), попрощались и ушли.

Ночью я долго не могла заснуть. Я всё думала про Марка: строила догадки на счёт случившегося, но не надумала ничего похожего на правду. С чем это всё связано?

Я очень устала, поэтому, всё-таки, засыпаю после полуночи. Но сон мой продолжается не долго. В комнату входит Женя, судя по мелодии вызова, мне на телефон кто-то звонит.

- Мий, ты у меня телефон оставила. Кто тебе звонит по среди ночи?

Смотрю на часы на стене, показывающие 02:15 ночи.

В мою комнату заходят родители. Они тоже услышали звонок.

Я с трудом оторвала голову от подушки и взяла трубку, случайно включив громкую связь.

Это была мама Марка. По её рыданиям я, как и все присутствующие, поняла, что случилось. Марк умер. Похороны завтра вечером. Она поблагодарила меня за всё и положила трубку, избавив меня от необходимости говорить, то, чего я говорить не умею в таких случаях, в отсутствие такого опыта.

Все сначала секунд десять стоят в ступоре. Потом подходят и обнимают меня. Эти мгновения для меня длятся вечность, пока Женя не спрашивает неловко:

- Ты хочешь побыть одна?

Ком в горле не даёт ничего сказать, и я просто киваю. Все вышли и закрыли за собой дверь.

Для меня время, будто бы, остановилось. Марк умер. Хоть это и было весьма ожидаемо, но тем не менее, для меня это большое потрясение. Случившееся просто не укладыва-

ется в голове. Я долго не могу осознать, что этого добряка, моего друга, да и просто хорошего парня, нет.

Чуть позже звоню Сане. Тот сначала шёпотом ругается за то, что я звоню ему посреди ночи. Когда я уже сообщаю ему трагическую новость, он сначала отказывался мне верить. Саня умолял меня сказать, что это просто глупая шутка. Но, увы, я сама хочу, чтобы это было неправдой.

Беру телефон Марка и листаю фотографии. Весёлые моменты с переменок, на улице, со мной, с Саней, с Марком. Картины становятся размытыми из-за навернувшихся на глазах слёз. Не в силах больше смотреть, я выключила телефон.

Марк был моим лучшим другом... а может он был мне больше, чем другом? Да какая уже разница? Марк умер, но... Но да, чёрт возьми! Да, я люблю его и хочу быть рядом с ним! Слишком поздно, слишком поздно. Казалось бы, Марк уже умер, любить некого, человека нет, но я люблю. Может и он любил меня, но я этого уже никогда не узнаю. Марк умер, и больше я никогда с ним не буду.

Утро. Не иду, а плыву по направлению к школе как в тумане. Первым уроком, по идее, должна была быть литература – любимый предмет Марка, но классная собрала всех у себя в кабинете. Все разговаривают, смеются, строят догадки, зачем же нас собрали. Они ещё не в курсе что произошло. Мне же ни о чём догадываться не надо. Я, к сожалению, знаю, о чем пойдет речь, как и Саня. Кстати, где он?

Я оглядываюсь по сторонам: Саня сидит за последней партой первого ряда без движения с одним наушником в ухе, прислонившись плечом к стенке и смотря в телефон. Я подошла к нему и села рядом. Вблизи стало видно, что глаза у Сани красные. Мы так просидели минут десять, не обменявшись ни словом, пока не вошла классная.

С порога она сообщает всему классу, что Марк Петерс больше никогда не придёт.

Весь класс, гудящий как осиное гнездо, миглом затихает. Тишину прерывает звук сдвинутого стула. Все оглянулись: Влад встал и стремительно вышел из класса, но за эти пару секунд, пока он выходил, а ещё точнее, выбежал, я успела заметить, что он бледен, как мертвец. Что это с ним? Так расстроился? С Марком он же почти не общался. Или он как-то связан с его гибелью? Нет, не надо так думать! Тем более, я ничего не знаю об их взаимоотношениях, а значит, не могу строить таких серьёзных догадок.

Вечером прихожу в церковь. Там собралось уже довольно много людей. Посреди зала стоит гроб, обтянутый черно-красным бархатом. Нет, гроб не стоит, а лежит на каких-то носилках с колёсиками. Носилки затянуты фиолетовой тканью. Черт знает откуда у меня возникает мысль, что ткань на гробе и ткань на носилках совсем не сочетается.

В отдалении стоят его родители и принимают соболезнования. Я подхожу к ним и говорю какие-то несвязные банальности, даже особо не обдумывая фразы.

– Марк много о тебе рассказывал. Спасибо, Мия. Ты сделала так много, чтобы его спасти, – сквозь слезы отвечает мне мама Марка.

Я подошла к гробу. На бордовой атласной обивке лежит Марк. Он одет в костюм с рубашкой и без галстука. Он никогда не носил галстуки, говорил, что ему в них не удобно. Его глаза закрыты, его каре-зелёные и вечно счастливые глаза, которые больше никто не увидит.

– Сколько тебе классная ни говорила, никогда ты галстук не надевал и последнюю пуговицу на рубашке не застёгивал – едва слышно говорю я ему. – Кстати, возвращаю.

Я достала его телефон и быстро положила его рядом с правой рукой Марка, у стенки гроба.

Провожу рукой по волосам Марка. Жёсткие и густые. Но это уже не человек – это просто тело.

– Прощай, Марк. Я буду помнить тебя.

Ко мне подходит девочка лет шести. Я ее узнала – это Настя, сестрёнка Марка. Они так похожи!

– Можешь положить, пока никто не видит? – она протянула мне конфету в ярком фантике.

– Что это?

– Я дала её Марку, а он ее так и не съел. А мама не разрешила положить ему...

– Ладно, давай положим.

Я взяла у неё конфету, стараясь не шуршать фантиком, аккуратно положила в карман брюк Марка.

– Спасибо. А как тебя зовут?

– Мия.

– А! Ты та красивая одноклассница Марка?

– Мм-м.. – я даже не знаю, что ответить.

– Марк рассказывал о тебе. Ты и правда красивая.

– Ты тоже очень красивая, и вы с Марком очень похожи.

– Спасибо, Мия. А вы бы могли быть красивой парой... – она ушла, оставив меня в растерянности.

Настя меня сильно смутила. Но она такая милая. И впервые за последние сутки она заставила меня улыбнуться. Красивой парой? Где она такое услышала?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.